
ICANN78 | AGM – Совместное заседание Правления ICANN и NCSG
Вторник, 24 октября 2023 года, 11:30 – 12:30 по НАМ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN с Группой некоммерческих заинтересованных сторон. Обратите внимание, что ход заседания записывается, и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN. Просим всех участников дискуссии называть для протокола свое имя и говорить не слишком быстро. В обсуждении будут участвовать только члены Правления ICANN и члены NCSG. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Теперь слово вам, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Приветствую всех! Рад видеть вас всех здесь. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и NCSG. У нас все места заняты. Замечательно. Позвольте передать слово Трипти для пары вступительных замечаний, а затем мы начнем.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Спасибо, Мэтью. Мы рады встретиться с NCSG. Это возможность провести прямой диалог, поэтому мы очень рады присутствовать здесь. Это очень хороший и здоровый обмен

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

мнениями, так что спасибо за вопросы. Мэтью, вновь передаю слово вам.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Трипти. Думаю, мы поступим следующим образом: сначала разберем наши вопросы к NCSG, а затем вернемся к нашим вопросам. К вашим вопросам, простите. Вам слово, Юлф.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС (JULF HELSINGIUS): Прежде чем мы перейдем к вопросам, я хотел бы поблагодарить Трипти и особенно Мэтью за то, что они помогли организовать это заседание и встретиться с нами. Спасибо. И я прошу прощения у Мэтью за то, что очень затянулся процесс, связанный с местом № 14 в Правлении. Как и во многих других случаях в ICANN, если нужно получить хороший результат и достичь консенсуса, уходит больше времени, чем вы ожидаете. К счастью, процессы все-таки сработали. В конце концов, мы достигли консенсуса, но это заняло больше времени, чем мы думали, поэтому приносим свои извинения.

МЭТЬЮ ШИРС: Юлф, я просто хотел сказать вам большое спасибо, каков бы ни был процесс, работать с NCSG – огромное удовольствие. Спасибо. Итак, начнем с вопроса, который мы поставили перед NCSG и который в значительной степени связан с процессом, который мы сейчас ведем вместе с сообществом, а именно с разработкой следующего стратегического плана на 2026-2030 финансовые

годы. И, кроме того, я хотел бы призвать вас всех, если у вас есть возможность, посетить открытые заседания сообщества, посвященные стратегическому плану, и высказать там свои соображения. Итак, наш вопрос к NCSG был следующим. Если заглянуть на три-пять лет в будущее, какие ключевые стратегические вопросы должны решать ICANN и экосистема ICANN в стратегическом плане на 2026-2030 финансовые годы и почему? Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо. Пытаясь ответить на этот вопрос, мы думали над ним всем сообществом и пытались размышлять о том, каковы реальные проблемы. К сожалению, мы не нашли ответа, но думали о проблемах и хотели бы поделиться с Правлением своими мыслями о том, что нас беспокоит. На этой конференции много было сказано об истории ICANN, GNSO и т.д. Если вспомнить, как мы начинали с ICANN, ситуация была совершенно иная, нежели сегодня. Правительства не совсем понимали, что им делать с этой странной штукой под названием интернет, и мы оставались вне поля зрения. Крупные компании в основном просто обеспечивали связь и т.д. Сейчас мир совершенно другой. И проблемы для ICANN заключаются, конечно, в том, что, с одной стороны, правительства активизируются и рассматривают такие вещи, как регулирование контента, и задаются вопросом, не следует ли им передать роль ICANN, например, ООН. Но еще важнее то, что многие доминирующие технологические компании захватывают большую часть интернета и, по сути, перестают заботиться об открытых

стандартах, а выстраивают в интернете свою собственную вселенную. Таким образом, мы пытались осмыслить проблемы, связанные с попытками не утратить значимость в этой новой вселенной, но не пришли к реальным ответам, а решили, что это то, над чем мы можем подумать вместе.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Юлф. Кто-нибудь из членов Правления хочет ответить на этот конкретный вопрос, который был обращен к нам? Итак, нас спросили, как ICANN позиционирует себя в этом новом, развивающемся мире, который только что описал Юлф? Стратегически. Стратегически. Я не знаю. В смысле, я с удовольствием попробую ответить на этот вопрос, а потом мы можем... Хорошо. Не буду повторять то, что я только что сказал во вступительном слове, призывая вас к участию. Итак, очевидно, что мы приближаемся к завершению нашего текущего стратегического плана, и у нас есть прекрасная возможность подумать о том, в какой среде мы будем работать и развиваться в течение следующего периода. И я бы даже предложил выйти за пределы следующего стратегического плана и посмотреть на период 10 лет или даже больше. В настоящее время есть несколько направлений, которые, на мой взгляд, очень важны. У нас есть развивающееся инновационное пространство с новыми и альтернативными системами имен. У нас есть правительственное экологическое пространство с новыми подходами к различным вопросам регулирования, с которыми мы сталкиваемся. У нас есть международный межправительственный процесс на

многостороннем уровне, который, возможно, также будет определять наш мир в будущем. Таким образом, я думаю, есть несколько направлений. Есть и другие ключевые вопросы, один из которых вы также затронули, – это вопрос ESG и окружающей среды. На мой взгляд... Итак, это все элементы, которые мы могли бы подробно проанализировать, но я думаю, что именно в этом и состоит цель подачи предложений, которые мы ждем от всех вас в следующий стратегический план. А пока я хотел бы, чтобы другие члены Правления или Салли и Трипти высказали свои соображения.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Мэтью. Итак, если посмотреть на то, что потенциально может повлиять на нас в ближайшие 5-10 лет, и применить это к сфере деятельности ICANN, которая, как вы знаете, управляет системой уникальных идентификаторов, то какое влияние это окажет? Как только что сказал Мэтью, существуют различные и всевозможные другие системы имен, но мы больше, чем просто присвоение имен в системе уникальных идентификаторов, какое это окажет влияние? И эта система идентификаторов будет расширяться, чтобы обеспечить условия для многоязычности. Таким образом, я считаю, что это те факторы, которые должны быть включены в следующий стратегический план. И, знаете, с тех пор как появился интернет, правительства берут его под контроль, верно? Речь идет о суверенитете. А это стратегический актив. Интернет – это стратегический актив для каждого государства в мире. Как они будут обращаться с этим ресурсом, с

этим активом? И мы должны быть уверены, что любое законодательство и регулирование не нарушит основы этой технической инфраструктуры. Поэтому мы будем рады вашему участию в этом процессе, чтобы мы могли разработать план, который выдержит испытание временем в течение как минимум следующего периода, т.е. от 5 до 10 лет. И я думаю, что горизонт угроз также будет развиваться и меняться. Поэтому мы надеемся, что вы об этом думаете. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Трипти. Я знаю, что Мартен хотел высказаться, и Эдмон, а затем, может быть, Юлф. Если у вас есть какие-либо соображения по поводу услышанного, это тоже было бы хорошо. Итак, Мартен. О, и Джим. Итак, сначала Мартен, прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN):

Да, спасибо. Очевидно, Трипти говорит, что приближается IGF, и это также критический момент, чтобы обеспечить более широкое понимание и сохранять контроль. Когда мы размышляли об этом и думали о грядущем, учитывали два элемента. Первый – это война. Война была. Война есть, и война будет. И это повлияет на то, как мир будет взаимодействовать друг с другом в будущем. Как нам действовать в этом случае? И экологический прогресс, ясно, что мы в мире, который еще не объят огнем, но уже близок к этому. И как ответственно подойти к этому вопросу – это то, что необходимо принять во внимание. Есть общие тенденции, которые влияют практически на все, что мы

делаем. Конечно, наша цель не вести войны и не совершенствовать мир в одиночку, но это контекст, который мы должны понять и осмыслить. И, как сказала Трипти, совершенно ясно, что нам необходимо сосредоточиться на нашей миссии, потому что, выйдя за ее пределы, мы можем оказаться не в состоянии выполнить даже свою собственную миссию.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен. Эдмон, а затем Джим.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG):

Да, с учетом того, что сказала Трипти, я хотел бы немного уточнить, что вы имели в виду под собственными системами. Вы скорее имеете в виду крупные социальные сети? Или метавселенные? Или альтернативные системы имен, или все это сразу? Потому что это... Хорошо, это полезно. И я думаю, что с учетом того, что сказала Трипти, это, безусловно, моменты, которые мы... По крайней мере, Правление определило некоторые из грядущих проблем. Но что делать дальше, как стратегически реагировать на эти проблемы, я думаю, мы хотим услышать от сообщества.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН (JAMES GALVIN):

Я хочу остановиться на одной конкретной вещи и сразу пойти по пути... по технологическому пути с точки зрения вопросов, которые... стратегических вопросов, стоящих перед нами, и назову это расширением пространства имен. И просто

обратите внимание, что есть несколько аспектов, которые действительно важны для нас, для ICANN. Один из них, в частности, это растущее присутствие альтернативных пространств имен. Мы называем их альтернативными, потому что, как известно, мы – DNS. И именно так мы видим ситуацию, верно? У нас есть модель единого глобального интернета – один мир, один интернет. И есть другие источники имен, которые похожи на имена DNS. И они влияют на нас. Они влияют на... вносят путаницу. Они влияют на пользовательский интерфейс. И они оказывают довольно сильное влияние на целый ряд технологий в нашей области. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос взаимоотношений: как нам взаимодействовать с другими пространствами имен и другими возможностями. Понимаете, в основе интернета лежат инновации. Нет никаких причин, и я, конечно, не хотел бы искать причины, чтобы исключить их или помешать их развитию или прогрессу. Но мы должны думать об интернете и о том, как он будет выглядеть, учитывая, что таких вещей становится все больше и интерес к ним растет. Отношение к нашей системе и путаница, которую это создает. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Итак, Юлф и коллеги, вы уже много услышали о том, что мы думаем по поводу нашего вопроса. Поэтому я вновь обращаю его к вам. Может быть, мы послушаем и вас.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Ну, я думаю... Стефани, я предоставляю вам возможность ответить первой, но после моего краткого замечания, которое заключается в том, что я определенно считаю это проблемой, о которой нам всем вместе нужно подумать, и мы постараемся решить ее как представители гражданского общества. Поможем в этом, чем сможем. Также хочу отметить, у нас есть преимущество, заключающееся в географическом и культурном разнообразии среди наших членов, поэтому мы сталкиваемся со многими трансграничными проблемами раньше, чем многие другие подразделения организации. Стефани, вы хотели...

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Большое спасибо. И я думаю, наше упущение в том, что мы недостаточно следили за стратегическим планированием. Я только что заглянула туда перед этим заседанием и обещаю, что не отстану от них. Не уверена, что этому обрадуются. Но, как сказал Юлф, мы отметили 20-летний юбилей. Мы говорили о себе. Мы не говорили о том, что теперь все есть в интернете. И здесь, в ICANN, мы одобрили процесс оценки воздействия на права человека. Мы только что вернулись с утреннего заседания Группы интересов некоммерческих пользователей, на котором услышали о захвате Россией домена .UA во время продолжающихся военных действий на Украине. И я не знала, что это происходит и в Афганистане – другого рода захват. Но совершенно ясно, что все, что сейчас в Великобритании, в интернете, представляет собой стратегический актив. Это жизнь. Теперь захват домена – это акт войны. Это больше не компьютерное занудство, которое мы

обсуждаем в кулуарах ICANN. Мы понимаем, что ICANN не может заниматься геополитикой этих военных действий, но в то же время мы несем определенную ответственность за то, что происходит с доменными именами. И если есть возможность использовать оценку воздействия на права человека для принятия решения о том, может ICANN вмешаться или нет, я просто предлагаю вам ее рассмотреть. Потому что трудно представить, что мы будем управлять этим делом, не заботясь о том, что будет дальше. Мне это трудно представить. Вряд ли ООН быстро подключится к этому вопросу. И я не думаю, что мы должны им это позволять, потому что, на мой взгляд, стратегически это было бы плохим шагом со стороны ICANN. Вряд ли я ответила на какой-то вопрос, но давайте подумаем об оценке воздействия на права человека, потому что мы довольно ясно видим, что происходит. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Извините, скажу очень кратко. Уверена, что мои присутствующие коллеги тоже захотят высказаться, потому что вы задали невероятно важный вопрос. То, что касается ОВЧП, очень важно, и я думаю... Не знаю, хотим ли мы говорить об этом на этом заседании или шире, но в течение последних лет мы много раз об этом говорили, и это то, в чем другие члены группы разбираются гораздо лучше, и я смотрю на Аври, потому что она определенно разбирается. В рекомендациях рабочего потока 2 сказано... в противовес передаче, урегулированию IANA, что сообщество и корпорация начнут изучать использование инструментов оценки воздействия на права человека, ОВЧП, в отношении разных вещей.

И пилотный проект заключался в том, что корпорация, то есть персонал корпорации ICANN, заказывала пилотную ОВЧП по довольно узкому набору мероприятий, среди которых было... Я помню, как мы занимались проведением совещаний. Она была очень ориентирована на оперативную работу внутри корпорации, и целью было... это я помню. Целью было проверить идею о том, что произойдет, если мы будем использовать ОВЧП, поскольку мы привлекли внешнюю консалтинговую фирму и разработали особую концепцию и тест. С тех пор как мы это сделали, а это было несколько лет назад, до пандемии... Простите, мой мозг переключается между периодами до и после пандемии, через минуту Аври это прокомментирует. Затем у нас были довольно частые, довольно регулярные, если можно так выразиться, дискуссии в сообществе и волонтерских группах по четырем различным направлениям на тему: «Хорошо, если это, то что тогда?» Итак, что мы знаем сейчас, чего не знали раньше? Следует ли нам использовать эти концепции? Мы еще это не внедрили в... Насколько я понимаю, мы, как сообщество, не сказали: «Теперь мы будем делать это вот таким образом, используя ОВЧП». Мы не могли. Я просто хотела, чтобы Правление и те, кого в то время рядом не было и кто в этом не участвовал, знали, что это было сделано. Сделано довольно ограниченно. Но это не значит, что плохо. Это был тест, подтверждение концепции, а также проверка концепции. Спасибо. Это один из моментов, который вы озвучили, но вы, очевидно, делаете гораздо больший акцент на риске, который заключается в вопросе захвата доменных имен для ICANN

в целом. В условиях конфликта это было вашим главным аргументом, не так ли? Спасибо.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Да, и я думаю, что та первая... ОБЧП была хорошим началом. Также произошло кое-что, чему, возможно, ICANN, большая ICANN, может поучиться у NCSG. Думаю, это была NCSG. Возможно, это была NCUC, но, по крайней мере, одна часть NCSG провела потрясающую оценку воздействия на права человека в одном из PDP, который мы оценивали. В том, что был до SubPro. Один из PDP. Тот, который мы так и не приняли, разделили на части и сейчас проводим RDRS. Я помню эту часть. Я не помню сейчас названия всего PDP. Но тогда они проделали действительно потрясающую работу. И они не только сделали это, но и в общих чертах описали, какой будет оценка воздействия на права человека для PDP. В NCSG этим занимался Эфраим. Потрясающие усилия двух человек, но гораздо большие, чем могли бы выдержать два человека. Я все ждала, что также будет и с SubPro, но заставить двух человек еще раз приложить такие усилия не вышло. Поэтому думаю, персонал может рассматривать это как образец того, как следует проводить ОБЧП, возможно, каким-то образом частично автоматизировать процесс, а может быть, и нет, я не знаю. Но в принципе, модель есть. Она произвела... И, знаете, это есть во всех наших папках. Мы можем взять и прочитать. Действительно потрясающая работа, которую мне хотелось бы со временем увидеть в других PDP.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо. Я попросила свою замечательную команду, которая волшебным образом нас слушает и только что прислала мне немного больше... Речь не о... Это тоже очень хорошая мысль, Аври. Да, я это помню. Вы совершенно правы. Концепция толкования, разработанная сообществом, – это хорошая база для обсуждения и принятия решений в области прав человека. И мы – моя команда – обращаемся к сообществу за рекомендациями по этому вопросу. Мы готовы оказать поддержку и содействие любой работе, связанной с этим. Думаю, это действительно обнадеживает. Итак, резюмируя услышанное, у нас есть, как минимум, три способа вновь вернуться к этому вопросу. Концепция толкования, пилотная программа, которую мы провели внутри корпорации, и пилотная программа, о которой говорила Аври. Так что я думаю, что многие... Мы уже провели большую работу. Так что у нас может получиться, в зависимости от того, что мы все вместе думаем, а главное, у нас может быть хороший набор инструментов, которые мы можем использовать. Но это возвращает нас к более важному вопросу.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Салли. Спасибо всем. Только быстро, Эдмон.

ЭДМОН ЧАНГ:

Просто быстро отвечу... Я хотел бы добавить две вещи. Во-первых, я думаю, что в Правлении мы говорили о Концепции глобального

общественного интереса. И второе, что поручила нам Аври, это добавить некоторые аспекты, касающиеся прав человека, из действующего устава. Еще одно, о чем я хотел сказать, что это действительно интересно. Это касается геополитики и прочего, что уже обсуждалось. Я просто хочу подчеркнуть, что это очень созвучно тому разговору, который мы вели сегодня утром с CSG, группой коммерческих заинтересованных сторон. Так что это определенно то, в отношении чего, на мой взгляд, Правлению необходимо действовать на опережение, нежели заниматься этим в режиме реагирования.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Эдмон. Наверное, мы должны перейти к другим вопросам. Если хотите, Юлф, я дам слово вам.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

И по первому вопросу обратимся к Бруне. Прошу вас, Бруна.

БРУНА САНТУШ (BRUNA SANTOS):

Спасибо. Я приветствую всех присутствующих. Меня зовут Бруна Сантуш, я работаю в Совете GNSO. Наш первый вопрос касается ВВУИО+20, которая также является одной из главных тем и на этой неделе. Процесс завершится в 2025 году, и этот год, по-видимому, станет решающим для управления интернетом, поскольку будут подведены итоги и ВВУИО, и Саммита будущего, такие как продление мандата GDC и IGF. Многие представители нашего сообщества, включая корпорацию, похоже, считают, что

эти итоги могут повлиять на миссию ICANN, особенно в связи с тенденцией игнорирования технического сообщества. Поэтому наш вопрос к вам заключается в том, как Правление относится к более широкому обсуждению GDC и анализа результатов ВВУИО+20, и если положительно, то как вы готовитесь притворяться и защищать ICANN от этих возможных последствий, и как сообщество может поддержать и дополнить эти усилия? Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо за вопрос. Да, ВВУИО+20 сейчас в центре внимания, о ней много говорят. Если вернуться в прошлое, в 2003 год, а затем в 2005, когда была ратифицирована Тунисская программа, в которой, по сути, говорилось, что лучшим органом для управления интернетом является орган с участием многих заинтересованных сторон. Было дано обещание провести анализ за 10-летний период, и в 2015 году был проведен анализ, который подтвердил это мнение, а следующий анализ будет проведен в 2025 году.

Таким образом, в различных органах ведутся разговоры о том, что, возможно, многосторонность уместно использовать вместо мультистейкхолдерной модели, но совсем недавно, всего несколько недель назад, состоялся большой форум по управлению интернетом в Киото, а до этого было много местных совещаний, и в этих совещаниях приняли участие несколько членов Правления. Бекки ездила в Тайвань на тайваньское совещание IGF, так же, как и Эдмон, туда ездили два члена

Правления. Меня пригласили на канадский IGF, и очень большая делегация ICANN из 10 членов Правления и 18 сотрудников отправилась в Киото. И в подавляющем большинстве случаев на IGF была колоссальная поддержка интернета, модели с участием многих заинтересованных сторон. У нас было множество двусторонних встреч с министерствами многих стран. И это было почти нереально хорошо. А на одном из совещаний кто-то сказал: «Почему мы все так неистово соглашаемся друг с другом?» Возникло ощущение альтернативной реальности, потому что в воздухе витала мысль о том, что нам нужно двигаться к многосторонности, но все в один голос говорят: нет, вот способ управления Интернетом.

Но есть и более глубокий вопрос, не так ли? Что означает управление интернетом? Это очень многоуровневый подход. И когда мы говорим об этом, мы, ICANN, имеем в виду технические основы интернета. И существует общее согласие в том, что нет иного способа управлять им, кроме как использовать модель с участием многих заинтересованных сторон. Поэтому мы ушли с уверенностью в том, что именно таким будет результат следующей встречи, но думаю, нам не следует почивать на лаврах и полагать, что именно так все и будет в 2025 году.

Итак, что же мы сделали? Правление определило это одним из приоритетов как для самого себя, так и для генерального директора. Это стало одной из целей генерального директора на 2024 финансовый год. Я, пожалуй, дам слово Салли, чтобы она об этом рассказала. Но в остальном, я бы сказала, мы чувствуем себя

очень хорошо. По-моему, в вопросе было слово «защищать». Не думаю, что нам нужно придерживаться оборонительной тактики. Просто нужно делать то, что мы делаем, и делать это очень хорошо. И как сообщество может нам помочь – просто продолжайте делать то, что вы делаете, а именно: если мы подвинем это, если будет попытка подвинуть это в сторону многосторонности, давайте не будем забывать, что означает многосторонность? Всех остальных нет за столом. Кто есть за столом? Только правительства. И это было бы, на мой взгляд, просто пародией. Как бы то ни было, теперь я передаю слово Салли.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Трипти. Да, в вопросе содержится много. Много, это мнение Правления, мнение Трипти, очень стратегическое, если это, то тогда что? Так что я считаю, вы абсолютно правы, Трипти. Думаю, что мое мнение заключается в том, что внутри есть всеобщий консенсус, маленькая «к». Я также знаю, потому что мы с Юлфом регулярно общаемся, и я также регулярно общаюсь с другими председателями SOAC. То есть, все говорят одно и то же. Так что внутри нашего непосредственного сообщества ICANN я слышу абсолютно последовательное мнение. Мы должны защищать модель. Мы должны всегда действовать на опережение. Мы должны соблюдать сроки. Буквально полчаса назад мы разговаривали об этом с ccNSO. Они задали точно такой же вопрос.

Что же мы делаем? Как сказала Трипти, я рекомендовала Правлению, которое очень нас поддержало, что мы должны впервые поднять этот вопрос до уровня цели генерального директора. И мы следим за этим уже много лет. То есть у нас есть команда, наш отдел GE под руководством [Вени], как многие из вас знают, следит за повесткой дня ООН, работает в Нью-Йорке, следит за IGF. Так что мы знаем о происходящем внутри органа, внутри сообщества. И, как мне сказали, у нас был аншлаг [неотчетливо] вчера в зале GAC на заседании по геополитике. И, разумеется, так мы взаимодействуем с сообществом по этим темам. Так что все нормально.

Но мы все знаем и согласны с тем, что это не просто одно мероприятие, а также, я думаю, относится к тому, о чем вы говорили. Это не просто момент времени. Это не выборы, где идет обратный отсчет до какой-то даты, и все должно быть увязано с этой датой. В какой-то степени это похоже, потому что есть сроки и будет голосование. Но есть ряд критически важных этапов, о которых мы уже знаем, и которые в основном создаются ООН. И другие присоединяются. Это и есть та проблема, которую мы пытаемся решить.

Я также могу сказать, что одна из причин, по которой я хотела, чтобы это было целью генерального директора, – то есть Правление говорит, можете ли вы сделать это целью, да, мы все согласны, мы хотим сделать это целью генерального директора, – заключается в том, что многие люди в сообществе и за пределами нашего непосредственного сообщества ICANN задавали мне этот

вопрос практически с того момента, как я стала временно исполняющей обязанности генерального директора. Понимаю ли я, осознаю ли я, понимаю ли я, насколько рискованно то, что мы делаем? Так что голосов много, и почти все придерживаются одного мнения.

Очевидно, что те, кто не согласен с нашей позицией, со мной не разговаривают. Это очевидно, но, возможно, на это следует обратить внимание, потому что, как мы уже говорили ранее на заседании ccNSO, нам нужно сделать вот что. Нам нужно коллективно перейти от взаимодействия, обмена информацией, когда я говорю вам, что знаю я, а вы говорите мне, что знаете вы, к информационно-разъяснительной работе, к реальной кампании. И это первый сдвиг. Мы должны действовать, коллективно, кто бы мы ни были, в любом случае мы уже на этом пути, мы должны перейти к кампании. А для этого нужно изменить то, как организованы ресурсы внутри корпорации, шаг первый. Именно для этого существует цель генерального директора. Это дает мне возможность привлечь проектную группу специалистов различных направлений, не просто включить ее в команду Вени, а расширить. А Вени и Тереза, чтобы вы знали, поскольку это решение мы уже приняли, вместе со мной будут его выдвигать. Другой ключевой фигурой в этом процессе, конечно же, является наш руководитель отдела по связям с общественностью Салли Ньюэлл Коэн. Так что я это прорабатываю, и мы формируем проектную команду, мы делаем это буквально сейчас, здесь на конференции, мы завершаем формирование этой проектной

команды. Возможно, мы для управления ею привлечем кого-то из внешних подрядчиков. Затем мы должны сказать, в чем задача? И мы хотим разработать концепцию, простую концепцию обмена информацией и взаимодействия. В этот момент мы представим ее сообществу и скажем: вот что, по нашему мнению, нам нужно сделать всем вместе. А теперь скажите, что думаете вы. А затем, параллельно, я скажу: вот какие ресурсы я собираюсь выделить, вот что будут делать ресурсы ICANN. Вот что думают об этом все остальные люди, желающие участвовать. Или представьте это в виде концентрических кругов: это корпорация, это сообщество ICANN, это техническое сообщество, а это все остальные, да? Потому что все остальные уже тоже есть. Мы говорим: это наш автобус, вот как он выглядит. Проходите в наш автобус и занимайте места. Но нам нужны определенные правила участия, иначе будет полная неразбериха. Поэтому мы должны договориться, и именно поэтому это включено в цели генерального директора, я должна работать с Правлением, чтобы мы правильно это понимали и не увлекались до такой степени, что миру покажется, будто ICANN одна руководит этим и решает за весь мир. Нет, мы делаем достаточно для того, чтобы быть эффективными, отстаивать интересы и учитывать все мнения. Например, есть несколько групп правительств, которые уже занимаются этим. Так что, думаю, это скорее коалиционный подход, как мы делали в Африке, если хотите так об этом думать. Но в центре, вместо секретариата, потому что это не модель информационной поддержки, нам нужна настоящая команда для

проведения кампании, способная руководить и управлять этим процессом.

И последнее замечание: нам потребуется помощь со стороны. Я исхожу из того, что нам не удастся добиться желаемого без внешней поддержки разного рода. И в данный момент, прямо сейчас, я думаю над тем, какие у нас есть возможности, что нам позволяют сделать имеющиеся ресурсы. Мы с Ксавье очень тесно работаем над тем, что есть в бюджете, и с Данко тоже, как нам обеспечить нашу готовность? Итак, это было слишком подробно, но я знаю, что для вас это действительно важный вопрос. И еще, поскольку на этой конференции нас часто спрашивают об этом, я думаю, важно, чтобы... ах, вот и Ксавье, услышал свое имя и тут же материализовался, как по волшебству. И это действительно важно, чтобы мы, как сообщество, сохраняли ясность, чтобы мы все говорили одно и то же. Надеюсь, это было полезно. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Салли. Очевидно, что это жизненно важный вопрос для нас. Мне интересно, не хочет ли кто-нибудь из членов Правления, участвовавших в IGF, также высказаться. Итак, я вижу Мартена и Аври.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, были сказаны важные вещи, и в этом вопросе мы совершенно точно берем на себя ведущую роль. Конечно, это не должно заставлять вас останавливаться и взаимодействовать. На всех

этих региональных IGF, которые упоминала Трипти, и я тоже участвовал в нескольких, вы часто видите и людей, зараженных ICANN, давайте так это выразим. И это хорошо – быть и оставаться там. IGF – нечто большее, чем просто большая ежегодная конференция, как уже было сказано, и мы это знаем. Так что хорошая новость – действительно, даже вчера на организованном немцами приеме Трипти представила министра и очень четко сказала: «Вы не одиноки». И это действительно так, очень важно не забывать об этом. И главное, что я вынес из выступления того, кто стоит у истоков этого сообщества, самого Винта Серфа, он председательствовал на одном из заседаний, и меня сильно впечатлили его слова: «Суть этого IGF в создании интернета, который мы хотим». Это хорошо, но как только мы определили, чего мы хотим, мы должны над этим работать, потому что если мы не будем над этим работать, то, возможно, получим интернет, которого заслуживаем, и нам это может не понравиться. Но я думаю, что вы видите здесь серьезность намерений, и это означает, что все согласны, и я полностью, очень сильно поддерживаю то, что мы делаем, чтобы играть лидирующую роль.

АВРИ ДОРИА:

Я хочу вернуться к тому, что Трипти сказала о IGF, было ощущение, что вы постоянно в... Но мне посчастливилось председательствовать на основном заседании, где рассматривался вопрос о том, что будет дальше. И действительно, вы были правы, большинство голосов поддерживали IGF, поддерживали модель с участием многих заинтересованных

сторон. Но были один или двое, у кого хватило смелости высказаться откровенно, и они рассказали, что не видят, что мультистейкхолдерная модель им помогает, не видят, что она способствует развитию, как могут способствовать их страны, как может способствовать многосторонность. И я думаю, очень важно, начиная эту информационно-разъяснительную работу, вспомнить их голоса, вернуться назад и прислушаться к ним. Зачастую это голоса гражданского общества, которые говорят, что это звучит замечательно, и это похоже на то, что мы говорили, мы слышали ранее в разговоре с CSG. Когда вы рассказываете, это звучит очень здорово, но я этого не вижу, не чувствую. Поэтому нужно найти то, что они увидят, найти то, что они почувствуют, сделать эти истории частью информационно-разъяснительной работы, частью того, что рассказывается. Так что голоса есть. На IGF потребовалось мужество, чтобы в одиночку отдать свой голос за многосторонность, но они есть, и у них тоже своя история. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Эдмон, подождите немного. Я просто хотел дать Стефани возможность выступить. По-моему, вы хотели высказаться по этому поводу.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Прошу прощения, что снова взяла микрофон. Стефани Перрен, для протокола. Я понимаю, что правительственные ведомства, присутствовавшие на IGF, наверняка заинтересованы, но готова

поспорить, что это министерства культуры и промышленности, а не департаменты доходов и налоговые органы. И наверное, важно выяснить, где они встречаются и что они думают. Когда мы говорим о таком созревании, определенно существуют опасения, которые сильно волнуют правительства. Так что, как мне кажется, у нас сейчас переломный момент. На одном из наших заседаний на днях Себастьян Дюко (Sebastien Ducos) сказал, что мы, технари, стесняемся заявлять о себе. И я действительно думаю, что коммуникация здесь ключевая проблема. Мы, ICANN, виним себя за то, что не успеваем сделать то, что требует времени. Сравните это с правительствами. Я всегда говорю: правительство работает куда медленнее, чем мы. В конце концов, мы добиваемся результата и идем на компромиссы. И при этом мы не жалуемся, что это тяжело, потому что, конечно, инженеры не жалуются, они говорят о том, что они все исправили. Нет уж, давайте поговорим о том, как это трудно, и оценим по достоинству наши успехи. Мне кажется, это очень важно. И второе, о чем я хотела сказать: если вы хотите попробовать закрыть дверь для участия гражданского общества, проведите конференцию в Саудовской Аравии, потому что по ряду причин многие из нас туда не поедут. И я думаю, что это очень важно иметь в виду. Важно, чтобы гражданское общество присутствовало в зале, если вы имеете дело с фундаментальной основой общества – с интернетом. И я не думаю, что это хорошая тенденция – проводить его в стране, куда многие не смогут приехать. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Стефани. Несколько человек заявили, что хотят выступить, поэтому я буду вынужден закрыть вопрос, иначе мы не доберемся до... Итак, Эдмон, затем Бруна, а затем Леон, заключительное слово по этому вопросу. Это важный вопрос, но нам нужно двигаться дальше. Спасибо.

ЭДМОН ЧАНГ: Очень кратко. Я вполне согласен с характеристикой, которую дала Трипти, и с дополнением от Аври, но хочу добавить вот еще что: как упомянула Трипти, мы не думаем, что это сделано. Все восхваляют мультистейкхолдерную модель, но, как мы все знаем, интерпретировать мультистейкхолдерную модель можно по-разному. И поэтому я думаю, что в рамках информационно-разъяснительной работы, как, Стефани, вы упомянули, мы должны показать им, что именно мы имеем в виду. Очень важной составляющей является принцип «снизу-вверх», направление и принятие решений на основе консенсуса, и я думаю, что и команда Салли, и Правление очень хорошо знают об этой скрытой силе.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Эдмон. Бруна.

БРУНА САНТУШ: Очень коротко. Просто хочу сказать, что мне нравится подход к кампании и информационной-разъяснительной работе, но мне кажется, что это двухуровневый подход, потому что это сообщество или сообщество IGF время от времени кажутся

оторванными от жизни, и мы склонны смотреть на эти вопросы так, как будто они никогда нас не коснутся. Поэтому ведется внутренняя работа по убеждению сообщества в том, что эта тема актуальна, на нее также стоит обратить внимание, и у нас был вопрос на совещании ccNSO и GNSO о том, как это повлияет на сообщество ICANN. Это указывает на то, что предстоит определенная внутренняя работа, и хочу сказать касательно кампании: мы тоже готовы помочь как можно лучше донести идею. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бруна, и попутное замечание: я помню, что давно, на ВВУИО и в Тунисе в 2005 году, в техническом сообществе, как под своего рода широким зонтом, был ряд других игроков. В него входили ИСС, целый ряд организаций гражданского общества, которые в настоящее время не занимаются данной проблематикой, но могут быть заинтересованы в участии более широкой кампании, как вы предлагаете. Леон, прошу вас.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Мэтью. Я хочу рассказать о том, что, по нашему мнению, или, по крайней мере, по моему мнению, сообщество может сделать для поддержки и укрепления этих усилий. И я имею в виду, что все мы знаем друг друга в своих странах, верно? Мы знаем, кто является оператором СС, мы знаем, кто является бизнес-сообществом в отношении нашего сообщества в рамках ICANN, и т.д. Таким образом, есть ряд правительств, которые не всегда

интересуются управлением интернетом. Поэтому необходимо доносить до них информацию об управлении интернетом и мультистейкхолдерной модели и поддерживать эту мультистейкхолдерную модель на местном уровне. Мы знаем, что существуют разные правительства, в смысле, они не могут защищать то, о существовании чего они не знают, верно? Поэтому именно в этой части наше сообщество может поддержать эти усилия. Иными словами, ICANN проводит большую работу по взаимодействию с заинтересованными сторонами, по взаимодействию с правительствами и т.д., но мы должны признать, что их ресурсы ограничены, и они могут сделать только то, чего они могут достичь с этими ресурсами. Поэтому, опять же, наше сообщество – это дополнительный инструмент и дополнительная сила, которой ICANN может воспользоваться для информирования местных органов власти и для укрепления этого понятия мультистейкхолдерной модели, его защиты и объяснения, почему это важно, почему это полезно и почему они должны присоединиться и защитить себя также.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Леон. А теперь я выполняю обещание и предоставляю последнее слово по этой теме Бенджамину.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ (BENJAMIN AKINMOYEJE):

Спасибо. Бенджамин, для протокола.

На самом деле, этот момент я также повторил в последнем разговоре с Салли: это важно, потому что мы увлечены

мультистейкхолдерной моделью, и важно также в достаточной мере нас вооружить, чтобы мы могли делать это для них, быть рупором, который будет повсюду это делать. И так случилось, что мы пытались, насколько это возможно, обеспечить наше присутствие на IGF в собственном качестве, у нас был ресурс, но у нас просто была проблема со временем, чтобы задействовать этот ресурс. И я пытался донести до сообщества, ICANN, что это важная работа, которую мы пытаемся сделать, и все ресурсы, доступные для того, чтобы выходить и громогласно поддерживать мультистейкхолдерную модель как лучший путь, следует улучшать и поддерживать. И такие мелочи, как сроки выполнения бюджетного запроса, не должны этому мешать. Просто я, мы знаем, насколько это важно, и для нас нет другого пути, кроме мультистейкхолдерного. И ICANN также должна помочь нам, помочь им достичь этого. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо, Бенджамин. Слово снова вам, Юлф.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо. Очень важной для нас и продолжающей приобретать все большее значение проблемой является устойчивость. Стефани, не хотите ли вы представить вопрос по этой теме?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Что касается вопроса об устойчивости, не обязательно это мнение является общепринятым, но некоторые из нас твердо убеждены,

что настало время рассмотреть более тонкий подход к поездкам и встречам. Для многих наших сотрудников из мест, где они не могут получить визы, поездки сопряжены с трудностями. Мы не использовали концепцию региональных офисов с тех пор, как перешли на Zoom. И мы думаем, что, возможно, региональные офисы, подключенные к основной конференции, могли бы сэкономить много денег, сберечь много углеродных единиц и улучшить развитие сетей в регионах. Потому что очень часто, когда мы приезжаем на основную конференцию, мы, как правило, общаемся в наших региональных офисах, но я не оспариваю тот факт, что нам по-прежнему необходимо встречаться на регулярной основе, потому что, как говорил Чак Гомес (Chuck Gomes) на праздновании GNSO, нам необходимо доверие, чтобы модель с участием многих заинтересованных сторон работала. Поэтому, повторяюсь, нам по-прежнему необходимо проводить большие конференции, где мы можем укреплять доверие путем проведения заседаний с участием многих групп, но можем ли мы уделять чуть больше внимания окружающей среде и почаще встречаться на местном уровне? И в какой степени региональные специалисты по информированию могут нам в этом помочь? Если учесть, что мы работаем над кампанией, возможно, пришло время.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Может, я начну? Потому что потом я могу сделать пару замечаний и по поводу цели генерального директора по устойчивости. Это очень интересный вопрос, и возник он очень давно. За те 11 лет, что я работаю в ICANN, мы занимались им всегда. На самом деле,

последний раз мы использовали региональные офисы – я не назову вам точную дату, но кто-то умный подскажет, когда мы проводили встречу в Найроби, а это было задолго до моей работы в ICANN, и там произошел теракт, кажется, в Найроби. О да, вы киваете. И, как я понимаю, поскольку меня в то время здесь не было, сообщество очень быстро переключилось и сказало: «Ехать в Найроби небезопасно». То есть, я думаю, некоторые так сделали, но большинство – нет. Поэтому мы будем созывать офисы и будем участвовать в конференциях ICANN от групп. Группа была в Вашингтоне, о такого рода идеях вы говорите. Так что это был последний раз, когда мы делали это физически. Думаю, это был единственный раз, когда мы это делали.

Теперь вопрос в том, что здесь две разные вещи, и я не хочу тратить на это слишком много времени, а хочу лишь обрисовать ситуацию, чтобы мы могли к ней вернуться. На более стратегическом уровне ICANN должна рассмотреть свою текущую стратегию проведения конференций. Три больших собрания, на одном из которых мы сейчас присутствуем, определяются политикой сообщества, в формировании которой участвуют некоторые из вас. Она была создана в 2013 году и обновлена в 2016 году. Таким образом, у нас есть политика в отношении стратегии проведения конференций, которая была сформирована в рамках обычной политики сообщества, и которую реализует организация. И одним из ключевых элементов этой политики, помимо проведения трех конференций разного типа в год, является то, что мы чередуем регионы. Таким образом, мы

подключаем ICANN к заинтересованным сторонам. И когда мы представляли эту политику много лет назад и работали над ней, в том числе и я, это было одним из первых моих дел, мы рассматривали этот вопрос. Должны ли мы проводить региональные конференции ICANN? Дискуссия была долгой. Рабочая группа по разработке стратегии проведения конференций собиралась в течение нескольких лет, прежде чем политика была сформирована. И этот вопрос обсуждался долго. Но после COVID был сделан вывод, что все-таки этого делать не следует. Мы не должны отказываться от формата больших конференций, потому что это приведет к разъединению, после которого мы, возможно, больше не сможем объединиться. Таков был вывод.

После COVID мир кардинально изменился. Сейчас все совершенно по-другому, потому что мы постоянно проводим гибридные совещания. Кроме того, наблюдается огромный рост числа совещаний в регионах, мы не говорим, что это региональная конференция ICANN, но мы встречаемся на региональном уровне. У нас есть форумы DNS, у нас есть технические совещания, у нас есть местные совещания заинтересованных сторон, региональные совещания заинтересованных сторон. Отчасти мы проводили их потому, что в виртуальном формате они проводились практически на протяжении всей пандемии, ведь именно это помогало нам держаться вместе. Когда мы физически не могли приехать на конференцию ICANN, мы даже физически не могли приехать на региональное совещание, мы могли сотрудничать на

региональном уровне посредством интернета, и мы это делали. Таким образом, мы создали новую передовую практику, и хоть причина создания была ужасной, но теперь у нас есть эта практика. У меня в команде есть сотрудник, которому я поручила, если так можно сказать, вернуться и еще раз это проанализировать. Какой должна быть стратегия региональных конференций? Полностью, а не просто должны ли мы проводить региональные встречи ICANN? За этот небольшой отрезок времени мы узнали много нового. Так что это в работе, и в данный момент сотрудники работают над этим, это еще не закончено.

И в рамках этого мы обязательно вернемся к вопросу о том, должны ли у нас быть региональные офисы для конференций ICANN? Я это приветствую. Думаю, сейчас самое время вернуться к этому вопросу. Это верный способ вернуться. Не столько тактически, сколько с точки зрения общей картины: как мы проводим конференции по всему миру и собираем вместе заинтересованные стороны и зачем?

И я бы затронула один момент. Есть проблема. Надеюсь, на этой неделе мы сможем ее решить, но я скажу вам, почему при обсуждении этой проблемы каждый раз возникали трудности. Это называется часовые пояса. Что происходит, когда у вас есть офисы – я не говорю нет, Стефани, я не об этом, и сейчас я не хочу подробно это обсуждать, но просто для пользы группы, потому что это звучит как действительно хорошая идея. Почему бы нам не сделать это и не разместить людей в офисах ICANN и не организовать эту конференцию? И это хорошая идея. Это

действительно так. И во время COVID, каким-то чудесным образом мы вновь занялись этим вопросом в COVID: есть ли места, где мы могли бы собрать людей, чтобы это было безопасно? Можем ли мы создать безопасные «пузыри», где мы могли бы собирать людей в регионах? И причина для того, чтобы сделать именно то, о чем вы говорите абсолютно обоснованно, самая большая проблема, с которой мы столкнулись за все время, но это не значит, что мы не можем ее решить и не должны искать решения снова. Если вы проводите конференцию, как мы сейчас в Гамбурге, и создаете региональный офис в Лос-Анджелесе или в Сингапуре, другими словами, в самых удаленных точках земного шара по временному диапазону, вы просите членов сообщества, которые находятся в этом офисе, работать всю ночь. Вы просите, и вы должны физически заботиться о них, кормить их, поить и управлять этим процессом. Что мы и делали. Я не хочу сейчас развивать эту тему, но, поскольку Стефани задала вопрос, я хочу, чтобы мы об этом подумали.

Теперь, когда мы подходим к вопросу устойчивости, у нас есть цель генерального директора, касающаяся устойчивости, потому что она также возвращается этим путем. Вы абсолютно правы. Поэтому, когда мы говорим: что мы можем сделать по-другому? Что мы включим в цели генерального директора, просто для ясности, потому что я думаю, что может присутствовать некоторая путаница. Первое, что мы сказали: это должна быть цель генерального директора. Раньше этого не было. Теперь будет. Время для этого пришло. Правление с этим абсолютно согласо.

Что же это должно быть? Это была гораздо более долгая дискуссия. Но речь о создании комплексного подхода к реализации стратегии устойчивости. В настоящее время результатом достижения этой цели является не стратегия, а подход к стратегии. Это будет фаза сбора информации. Так что это, например, появится сейчас, в рамках работы этого года. Давайте иницилируем своего рода упражнение по планированию стратегии, если хотите. О чем нам приходится думать? Углеродный след. На мой взгляд, такие вещи, как удержание талантов, – это еще один очень интересный вопрос, который был поднят моей командой HR. Знаете, гораздо большее число наших будущих сотрудников глубоко заботят экологически рациональные принципы работы. И поэтому очень важно, чтобы мы привлекали правильных людей, чтобы мы действительно знали, что мы делаем, и чтобы так было во всем сообществе. Поэтому в течение следующего периода мы будем проводить это наподобие ВВУИО, в виде централизованного плана внутри организации, чтобы создать концепцию, которую мы будем обеспечивать ресурсами. Но по мере того, как мы будем это реализовывать, нам придется обращаться ко всем группам сообщества. И сейчас мне на телефон звонит один из них и говорит: «Можем ли мы встретиться на этой неделе, чтобы обсудить, как объединить работу, проводимую сообществом...» В сообществе есть несколько групп, которые принимают активное участие. Как их объединить, чтобы это была совместная работа? Но очевидно, что корпорация должна выделить для этого определенные ресурсы и структуру, иначе прогресса не будет. Итак, я надеюсь, что мой ответ вам полезен. И,

надеюсь, мы также ответили на конкретный вопрос Стефани об офисах.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Если позволите, это снова Стефани. Вы, наверное, уже думали об этом, и, возможно, это тоже на пределе возможностей, но мой ответ на проблему 12-часовой разницы во времени, когда люди на другом конце света встают посреди ночи, таков: этим людям автоматически прилетать на конференцию, а тех, кто находится посередине, оставить и организовать на конференциях шестичасовые смены. Если вы хотите принять участие в совещании регионального офиса, вам придется встать в 6:00. Это не смертельно. И, возможно, это поможет лучше понять тех, кто вынужден регулярно вставать на PDP в час ночи, потому что, боюсь, мы недостаточно уважительно относимся к людям, живущим на другом конце света. Мы работаем по графику Северной Америки и Европы. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Итак, на очереди Мартен, Кэти и Рауль. У нас очень мало времени, поэтому, если можно, очень быстро. Мы попытаемся кратко затронуть и другой вопрос. Прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. Я хотел бы просто обозначить рамки, ведь очевидно, что экология важна для этого мира, не только в отношении того, что мы ежедневно испытываем на себе, но и того, что мы видим вокруг.

В общем, если короче, есть три аспекта. Во-первых, интернет, который мы поддерживаем, поможет бороться с этой экологической угрозой и добиваться цели в области устойчивого развития, связанной с этим и тому подобными вещами. И это должно быть сделано максимально экологичным способом. И вы увидите, что даже IETF уже начинает обсуждать, что это означает в том плане, как мы организуем это технически? [неотчетливо] еще нет. Далее идет деятельность Правления, корпорации и то, как мы добиваемся результатов. Там можно очень точно определить, что происходит, и посмотреть, что на самом деле играет решающую роль? Потому что мы можем считать, что нечто имеет важное значение, но наверняка не знаем. И давайте не просто следовать веяниям моды, а обязательно проводить измерения, чтобы понимать, где можно добиться положительных изменений. И еще очень хорошо проиллюстрировано, Стефани, вы все верно сказали. Сообщество может организовываться по-разному, но у нас глобальная миссия, и мы должны отстаивать глобальное понимание. А как это сделать эффективно, не могу определить ни я, ни вы. Именно в этот момент сообщество, организованное по принципу «снизу-вверх», должно быть способно сказать: «Так как же мы можем это сделать?» Опять-таки, именно над этим работают Салли и ее команда, чтобы задать направление дискуссии в плане реального воздействия. Таким образом, это всего лишь краткое описание того, что мы обсуждаем в Правлении в настоящее время.

КЭТИ КЛЕЙМАН (KATHY KLEIMAN): Во-первых, вопрос к Салли и Трипти, и я предвижу, что скажет Юлф. Это важные вопросы, до которых мы не добрались. Может быть, мы могли бы попросить дать на них письменный ответ, вопросы по поддержке кандидатов, в том числе. Что касается часовых поясов, то, во-первых, спасибо, Стефани. Спасибо, Салли. На этот счет есть прецедент. Много лет назад в Найроби проходила конференция, на которую многие из нас не смогли приехать, и мы фактически создали офис. Думаю, это был самоорганизованный офис в Вашингтоне, и мы спали днем и бодрствовали всю ночь, были закуски и кофе, и это было великолепно. Мы разрушили барьеры. Я познакомился с людьми, которых раньше не знал. Это вывело взаимоотношения на новые уровни и сработало очень хорошо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Кэти. Рауль, заключительное слово примерно через минуту. Спасибо.

РАУЛЬ ПЛОММЕР (RAOUL PLOMMER): Спасибо. Да, думаю, в этой борьбе с выбросами CO2 и миром в огне время имеет значение, и я думаю, что мы не хотим заикнуться на PDP на десятилетие, пока мы действительно не решим что-то сделать. Поэтому думаю, нам следует начать с того, что оказывает непосредственное воздействие на окружающую среду, а именно с полетов, а это несомненное, значимое количество выбросов CO2, которые мы производим. Поэтому думаю, что нам следует начать именно с этого, и я уверен, что

ICANN в состоянии провести чрезвычайно сложные расчеты и оценку того, как она может достичь этих экологических целей посредством своих договоров, но я думаю, что нам следует начать со значимых вещей.

МЭТЬЮ ШИРС:

Рауль, большое спасибо. Я должен извиниться за плохую организацию рабочего времени, из-за чего мы не успели рассмотреть два последних вопроса. Так что, Кэти, мы дадим вам ответ на эти два вопроса позже. Спасибо большое, и благодарю всех. Юлф, большое спасибо, и я закрываю заседание. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]